Пока мысли метались в панике, я мчалась в более людное место. Интуиция подсказывала, что так будет лучше.

Внутри еще теплилась надежда, что смогу сосредоточиться и прыгнуть в Пограничье. Но после первого перехода, меня все сильнее затапливала паника, и настрой не то что сбивался, а совершенно не желал приходить.

На базарной площади никого не было, но по пути я увидела несколько спешащих человек. Наверняка бежали к родственникам.

За это время осколки таинственной луны успели приблизиться, а в небе появились сияющие пурпурные облака. На их фоне угадывался земной спутник. Ночное светило находилось куда дальше, чем я наблюдала некоторое время назад. Теперь расстояние соответствовало привычному земному.

Ко мне подошел парень чуть старше моего возраста. Он выглядел неухоженным и носил поношенную одежду, что несказанно меня удивило. Местные были довольно чистоплотными, а бездомных я ни разу не встречала. Не то, чтобы у меня был избирательный взгляд, но на нищих натыкаться еще не доводилось. Поэтому-то Ястайна и казалась некой утопией.

- Можно постоять или посидеть рядом с тобой? - сиплым голосом поинтересовался парень. В свете фонарей его лицо казалось восково бледным и крайне испуганным, словно он вот-вот свалится в обморок от страха. - Я не причиню тебе вреда. Просто… не хочу быть один.

Он внезапно скривился и разрыдался, усаживаясь прямо на мостовой.

- Конечно. Все хорошо. Сейчас наверняка придут еще люди, - пыталась я его успокоить.

- Какой же я идиот, что не верил, - удалось мне разобрать сквозь рыдания. - И что поверил этим скотам…

Он уткнулся в колени и что-то бубнил себе под нос, раскачиваясь взад-вперед.

Я не до конца поняла, что парень имел в виду. Но рядом с ним очень сильно фонило отчаяньем и страхом неизбежного.

Весь город затапливало похожими эмоциями, словно неотвратимым наводнением. Просыпалось все больше людей, и каждый из них испытывал нечто подобное. В таких условиях сосредоточиться было невозможно.

Меня невольно захватило в общий эмоциональный поток. С приближением багровых облаков нарастало чувство паники. Вместе с тем сияющие перьевые разводы все ярче наливались глубоким пурпуром.

На площадь выходили новые люди. В основном старики и похожие на паренька бездомные. На удивление было много детей и подростков моего возраста. Многие из них горько плакали.

Мне, как никогда, захотелось оказаться дома рядом с Аском. Да хоть в незнакомом Хаване, лишь бы не здесь и не сейчас под этот шум из людского плача и панических голосов.

Как же так вышло?

Багрово-пурпурный туман приближался довольно быстро, обретая детали. А луна вспыхнула с новой силой, распускаясь на половину ночного неба огромным сияющим цветком-медузой. Я раскрыла рот, глядя на это зрелище, и невольно поддалась всепоглощающему чувству любви и нежности, исходящему от него.

Окружающая паника тоже утихла. Кто-то продолжал плакать, но уже не от страха или отчаяния, а от счастья.

- Мама придет? - неуверенно улыбнулся один из бездомных мальчишек на площади. - Она наконец-то вернется. Я знал, что она меня не бросила.

Мои губы невольно расплылись в счастливой улыбке.

Мама была уже рядом. Она обо всех позаботится, никого не оставит в обиде. Я сама это чувствовала, как и острую жажду справедливости. Это было сильнее меня, сильнее кого бы то ни было на этой площади.

Небо заполнялось сияющими цветами, похожими на медуз своими мерцающими пурпурными нитями. Они спускались куда медленней, чем мне казалось до этого. Или время замедлилось?

С замиранием сердца я наблюдала за тем, как один из мерцающих отростков задел протянутую руку стоящей на площади старушки. После чего она безмолвно осела на мостовую. Было слышно лишь шорох тканей. Вслед за ней оседали и другие люди. Кто-то сразу, а кто-то с еле слышным вздохом или всхлипом.

Сияющих нитей было невероятно много. Они заполнили все небо, призрачно мерцая в ночной темноте. Проходили сквозь дома и деревья, будто не замечали физических преград.

В памяти успела отпечататься форма ближайшего цветка, прежде чем один из его отростков вскользь коснулся меня.

Тело и разум мгновенно затопило болью. Словно с меня содрали всю кожу, а потом кинули в кипяток. Еще и в душу горького яда налили.

Хотелось кричать. Но я не могла.

Не знаю, сколько это продолжалось. Так как отключиться или прекратить пытку я не могла. Мне казалось это вечностью.

С радостью бы упорхнула в духовное пространство. Но даже этого не давали сделать. Будто я уже заглотила крючок с острыми зазубринами.

- Это твой входной билет. Добро пожаловать домой, младшая, - прозвучало в голове. После чего пытки внезапно схлынули.

Голос был знакомым. Неужели божество само решило снизойти до моей жалкой особы?

Каждый раз, посещая Астею, я переживала, что меня вышвырнут обратно в Пограничье. Лучше бы вышвырнули, чем так расплачиваться за свои прегрешения. Слишком дорого обошелся этот билет.

Теперь я точно знала, чего хочу: никогда больше не испытывать подобного.

*

Голова налилась чугуном, а веки казались неподъемными.

Кто-то аккуратно пытался меня разбудить. Голову приподняли на локте, а лицо опрыскали водой из пульверизатора. Послышался резкий запах трав. Следом тут же закололо холодом конечности.

- Давай-давай, - торопил меня старческий мужской голос. - Просыпайся. Вижу, что жива-здорова. Умничка какая, все пережила. Хорошая девочка.

Как только я проморгалась, жмурясь от яркого утреннего света, мне дали сделать несколько глотков освежающей воды. И очень кстати. Не осознавала жажду, пока не сделала первый глоток.

Невысокий коренастый дедушка провел быстрый осмотр и вручил мне длинную соломинку, запаянную воском с обеих концов. Я уставилась на эту штуку, пытаясь понять, для чего она нужна.

- Это медовый сироп с пряностями, - словно прочел мои мысли дедушка. - Где твои родные?

- Очень далеко, - вяло ответила я.

Язык плохо слушался, будто меня по уши накачали анестетиками. Пальцев на ногах и руках я вовсе не чувствовала.

Кое-как мне помогли усесться.

Вокруг творился пассивный хаос. Кто-то все еще лежал без сознания. Кто-то ходил и так же помогал людям проснуться. Несколько лиц уже накрыли белым платком.

При этом не было слышно криков или воплей. Лишь жуткая излишне спокойная тишина.

У меня сперло дыхание. Парень, который просил побыть рядом, уже побелел и окоченел. В утреннем свете его молодое лицо выглядело особенно жутко.

- Тихо-тихо, - обнял меня дедушка и погладил по спине.

От его ладони разливалось приятное успокаивающее тепло. Похоже, он был самым настоящим эмпатом-целителем.

- Все хорошо, все уже хорошо. Ты жива и цела. Твои близкие в Ястайне?

- Нет. Вчера ночью сама приехала.

На его лице промелькнула горечь.

- Они далеко, но я смогу вернуться. Мне надо немного времени, - успокоила я его.

С эмпатами та еще беда. Они воспринимали проблемы других куда ближе, чем свои собственные.

- С ними все хорошо. Уверена.

- Надеюсь на это, - тепло улыбнулся дедушка и помог мне встать. - Как ты себя чувствуешь?

Ноги все еще немели, но стоять и ходить я уже была способна. Даже голова не кружилась.

Еще раз пристально осмотрев меня, дедуля направился к следующему пациенту. При этом заметно прихрамывал на правую ногу.

Я поспешила за ним и натянуто улыбнулась:

- Вы не против, если я помогу? Слабое исцеление у меня сносно получается.

- Хорошо, - помедлил он с ответом. - Только скушай сперва медку. Ты все еще бледная, едва ходишь.

Пока мы присели рядом со следующим пострадавшим, я быстро сломала печатки и всосала густую патоку.

Мало того, что она была приторной, так еще и пряной донельзя. Особо выделялись ментол и имбирь. Из глаз даже слезу вышибло. Зато мысли тут же прояснились.

*

До позднего утра мы обходили площадь, а потом направились к воротам одной из базарных улиц.

Пусть паника среди населения еще не улеглась, уже было много людей, кто помогал и оказывал посильную помощь друг другу. Один из лоточников открылся раньше времени и раздавал еду. Большинство платили, но мне, невзирая на протесты, сунули в руки большую горячую булку с мясом и овощами. Дед-целитель только отмахнулся на то, что у меня нет денег.

- Успокойся. Я тебе и на дорогу домой дам. Чего ж молчала, деревня? Али мы цверги какие?

- Все хорошо. Тут не так далеко. Сама быстренько дойду за день.

- Ох, мелочь. Держи, от меня не убудет, - вздохнул дедушка и всучил мне пару странных монет.

Они выглядели, как глянцевые переливчатые камни в форме плоской капли с круглым отверстием на остром конце. Видимо, чтобы продевать специальный шнурок, на котором и носили местные деньги. Номинала этих капель я не знала, так как не наблюдала за оплатой на рынках. Но стоимость у них явно была не низкой.

- Спасибо, - растерянно поблагодарила я и поклонилась.

- Ох, детка, - жалобно свел брови старик. - Видно, что первое Цветение. Еще не отошла небось. Переночуй-ка в городе, да с самого утра беги домой. Садись на любую попутку. Все подвезут. Только не глупи, не иди по темноте вне города.

- Благодарю Вас, - еще раз поклонилась я за наставления, сжимая монеты в одной руке и надкусанную булку - в другой. - Можно, Вам помочь до конца дня? Или Вы пойдете отдыхать?

*

Старик все сильнее прихрамывал, пока мы обходили ближайшие улицы.

Погибших было не много. Большинство тихо спали, как и я. Кто-то сам вставал, кто-то уже давно проснулся. Видимо, каждый переносил Цветение в зависимости от содеянного.

Судя по тому, что я услышала и поняла, местное божество стабильно раз в дюжину лет устраивало прижизненное отпущение грехов с расплатой в ясной и понятной форме. И мне крайне вовремя удалось попасть под очередную раздачу. Невероятно вовремя. Подозрительно вовремя, сказала бы я, будь у меня смелость на подобные заявления.

Искалеченных почти не было. Максимум мы встречали ушибы и мелкие травмы. Или человек был жив, или мертв.

Насколько я поняла, тело не выдерживало болевого шока. После чего наступала смерть. Часто это были подростки примерно моего возраста или старики. С последними все было ясно - тело уже не то. Сердце не выдерживало. Но меня беспокоил вопрос: почему дети?

- Задержалась Мать с гневом. На пару лет как задержалась. Помню, в прошлый раз луна зацвела раньше времени. Все и гадали, с чего бы? А теперь уравняла период, - вздохнул старик, устало присаживаясь на скамью рядом с питьевым фонтанчиком.

- Она сама это делает? Решает, когда быть Цветению?

- Да кто ж это знает? Маги спорят уже которое столетие, да все никак не поймут. А жрецов Матушка к себе не подпускает.

Его слова оставили меня в растерянности. Неужели в высшем мире не найдется достаточно могущественных персон для общения с богом? Тем более хранителем. Или так случайно совпало, что у меня нашелся редкий навык?

Мы двинулись дальше по улице. В домах могли находиться сироты с умершими родителями, но большинством подобных проверок занимались соседи и местные органы правопорядка. Старик был практикующим целителем и заходил в дом только если ворота были открыты или чувствовал неладное.

Стыдно было спрашивать его имя. Тем более, что я сама не представилась, и он не спешил этого делать первым. В Империи было принято представляться по старшинству или по регламенту, прописанному для различных случаев. Как это делали в Ястайне, я не имела ни малейшего понятия. Поэтому было очень неловко в перерывах пока мы не останавливались рядом с очередным потерпевшим, и мои мысли отвлекались на плетение исцеляющих чар.

Мимо нас промчалась худенькая светловолосая девочка, но вдруг резко затормозила и обернулась.

- Дядь Нин, у Вас все хорошо? - с искренним волнением поинтересовалась она у старика.

- Лучше прежнего, - улыбнулся он и махнул рукой. - Как родные?

- Все хорошо. Бегу за травами для лекарств.

- Не перетрудись только, - махнул он ей вслед и тепло улыбнулся собственным мыслям.

- Меня Майа зовут, - тихо сказала я спустя несколько домов. - Если это имеет значение.

- Нин, - коротко представился старик.

Мне казалось, что это сокращение, но, похоже, его и правда все так звали.

Мы прошли по зигзагу довольно далеко, осматривая открытые дома и приводя в чувство тех, кто еще не проснулся. Таких людей было все меньше. С другой стороны, те, кто еще не проснулся, уже не просыпались никогда. Так что мы все чаще натыкались не на спящих, а на мертвых.

Люди горевали, оплакивая дорогих и близких людей. Столько боли и горя в глазах у окружающих я в этой жизни еще не встречала. Словно город накрыло стихийное бедствие. Самыми жуткими при этом были погода, что оставалась ясной и теплой, и отсутствие повреждений на строениях и улицах.

- Сейчас покушаем и найдем тебе ночлег. Ты устала. Да и мне пора бы отдохнуть. Возраст уже не тот, - старик направился в сторону ближайшей торговой улицы, откуда доносился запах еды. - Не переживай, нас есть кому сменить.

- Думаю, мне не стоит задерживаться и лучше сесть на ночной рейс. Если транспорт будет работать.

Дедушка Нин задумчиво почесал затылок, насупив густые седые брови.

- Да мало кто по ночам ездит. Но, думаю, сейчас точно что-то найдется. Попутки какие с оберегами.

Он быстро купил нам по порции чего-то, завернутого в большой лист, и направился в сторону большой площади, раздавая мне инструкции по ловле попутного транспорта.

Как оказалось, я - глупая дурында, раз решила ехать ночью. В темное время суток никто за городской чертой пешком не ходил. Как минимум без специальных оберегов от духов. Любому жителю Астеи это правило было известно с детства. Но мне, как новоприбывшей, оставалось лишь развесить уши и слушать внимательнее.

Пока слушала, умяла все содержимое из листа. Так и не поняла, что это было. Наш поздний обед походил на чуть сладковатое картофельное пюре с пряностями и кусочками мяса. С непривычки еда была странной. Но голодный желудок решил, что в глазки дареной пюрешке не смотрят.

http://tl.rulate.ru/book/22567/1002606